

Сандра
Бушар

ДЕТКА

НЕПРАВИЛЬНАЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б94

Серия «Неправильная»
Выпуск 4

Дизайн и оформление серии *Натальи Байдаковой*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Бушар, Сандра

Б94 Детка: роман / Сандра Бушар. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Неправильная).

ISBN 978-5-17-121102-8

Жизнь свела нас с Марком как брата и сестру, но после смерти родителей заставила посмотреть друг на друга иначе... Он стал моей защитой и опорой, а я сумела вернуть его к жизни в этом безумном жестоком мире. Удастся ли нам разгадать все тайны, отвоевать наследство, переступить через разницу в возрасте и осуждение злых языков, чтобы позволить себе маленькое счастье там, где ежедневно приходится бороться за честь своей семьи? История опекуна и его воспитанницы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-121102-8

© Сандра Бушар, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Последний Новый год

— Почему я не могу пойти с вами, Марк?! — Отчаянно топнув ножкой от бессилия, я сделала жалобные глазки и умоляюще выпятила вперед губку.

— Да, любимый, почему? — Девушка Марка, Светка, нежно поцеловала упертого парня и, что-то тихо прошептав ему на ушко, добавила более громко: — Сегодня Новый год. И если ваши родители повесили на тебя ее целостность и сохранность, это совершенно не значит, что ты должен запереть Алису в спальне на всю ночь. Это несправедливо и жестоко!

Марк насупился, но потом все же растаял. Подняв свою татуированную руку, задумчиво потер подбородок и оценивающе уставился на меня. Вероятно, внутри он решал дилемму, можно ли четырнадцатилетней девочке пойти на пижамную вечеринку двадцатипятилетних обалдуев или нет?

Словно в подтверждение моих мыслей, стрельнул в притихшую подружку злобным взглядом и отчеканил:

— Ты ведь понимаешь, что ее родители голову мне оторвут, если с ней что-то случится? Я не буду отходить от нее ни на шаг.

Радостно взвизгнув, я кинулась в объятия Марка. Он сдался, да! Не придется спать в свой день рождения под речь президента!

Сандра Бушар

— А еще я знаю, что ты оторвешь голову любому, кто попытается навредить мне! — подлизывалась я к парню и, дабы добить его окончательно, тихо промурлыкала: — У меня лучший брат на свете! Самый-самый-самый...

Марк Грант не был моим братом по крови, но я не могла представить себя не родственницей этого человека. Наши семьи — Гранты и Воронцовы — дружили еще со времен учебы в Кембридже наших родителей. Затем основали бизнес-империю «Alis Markoni», чем только укрепили свою связь уже на территории России. Все праздники, официальные приемы и просто выходные мы проводили вместе.

Когда я появилась на свет, Марк стал моим вторым отцом. Услышь это человек из ближнего окружения этого безответственного прожигателя жизни, покрутил бы пальцем у виска и прошел мимо в полном недоумении. Но только мне было известно, кем был истинный Грант в своей сути. Он защищал меня от всего мира, оберегал и поддерживал. Он был моим вторым «я». Только более взрослым и ответственным.

И пусть ему было двадцать пять лет, но он стал моим другом, соратником и примером во всем.

— Конечно, Детка! А ты рассчитывала на другое, а? — В своей обычной шуточной манере он крепко прижал меня к себе и покружил. Услышав свое детское прозвище из рекламы про леопардовые памперсы, я сильно потянула его за короткий хвостик, отчего сама напросилась на подзатыльник.

— Алиса! Если все еще хочешь увидеть чудеса этим вечером, переодевайся и пошли наверх.

Невинно поморгав голубыми глазками и заправив за ухо светло-русые пряди, покрутилась перед парнем и осторожно подметила:

— Эм... А я уже как бы одета. Заранее готовилась...

— Серьезно?! — Вот теперь злость брата казалась неподдельной. Он с ужасом и презрением посмотрел на мои светлые пижамные шорты и сиреневый свитер с коалами. — Пойдешь в трусах? Совсем чокнулась, Алиса?

— Эй, это пижама, дорогой! — вставила свои пять копеек Светка.

Марк лишь холодно отмахнулся от нее, прожигая во мне дырку своими карими глазами. Все знали, как он относится к девушкам, и подружка совсем не обиделась, а лишь более настойчиво продолжила уговаривать:

— Ей четырнадцать, и она может себе позволить ходить в таких шортах. Тем более все девочки сегодня будут так же одеты, это же пижамная вечеринка...

— Могу! — не унималась я, но, поймав сомнение и насмешку во взгляде брата, сморщилась и робко переспросила: — Не могу, да?

— Не можешь, Детка. Не можешь! — подтвердил мои опасения Марк и развернул лицом в сторону спальни. Я не двинулась с места, и ему пришлось буквально толкать меня вперед, попутно уговаривая: — Хочешь, чтобы я исполнил желание твоих родителей и запер в спальне до утра? Они разрешили мне устроить вечеринку только с этим расчетом. Так что надевай *нормальную* одежду и приходи к нам.

Сделав последний толчок, он звонко шлепнул меня по заднице и захлопнул дверь. Обреченно

Сандра Бушар

выдохнув через сцепленные зубы, я стянула мини-шорты и надела сиреневые свободные штаны с коалами. Недовольно покрутившись перед зеркалом, я состроила себе гримасу.

— Чертов Марк! — прошипела я сквозь зубы. — Готовься! Моя мстя будет ужасной и коварной!

Общая дача Грантов и Воронцовых была похожа на громадный замок, в котором можно потеться и искать друг друга неделями. Перед отъездом родители разделили дом на части, где в одной должна «веселиться» я, а в другой — устраивать свои вечеринки Марк. И где тут справедливость?

— Тебе четырнадцать, Детка! — ласково парировала любые мои возмущения мама. — Ты же знаешь, что полет в Доминикану мы запланировали с Грантами два года назад. Тендер и Новый год — отличный способ найти новых инвесторов; компании нужны друзья. Твой праздник пройдет первого января. И мне очень жаль, что по-другому не выйдет.

— Алиса, прости непутевых родителей и потерпи один вечер, хорошо? — Нежно обнял меня папа перед выходом и, чмокнув в нос, побежал подавать матери руку. На двенадцатисантиметровых шпильках по снегу она грозила переломать свои стройные ножки.

На самом деле папа — единственный человек, который не называл меня этой дурацкой кличкой и использовал настоящее имя. За это я любила его еще больше.

Новый год — пустой дом... И вот если бы не было в моей жизни Марка, я осталась бы совсем одна. Наши родители всегда в разъездах, а парень развлекал меня, как родную сестру.

Я прекрасно понимала, что ему подобное тоже помогает справляться с одиночеством и отдыхать от нескончаемого количества девушек, появляющихся в его постели. Но все не важно. Мы были семьей. И он меня любил — это было естественно, как снег зимой.

На подходе к территории Марка я уже всюю пританцовывала от разрывающей барабанные перепонки музыки. Как бы там ни было, я добилась своего! Попала на тусовку взрослой молодежи, где от всех несло сигаретами и алкоголем, а девочки не стеснялись обнимать и целовать своих парней при посторонних. Это был другой мир... К которому я стремилась. В котором жил брат.

— Вау! Детка? Иди к нам! — окликнул меня друг Марка, Сэм. Они вместе учились в Лондоне, и, видимо, это давало ему право всячески строить мне глазки при любом удобном случае.

Я знала, что это шутка. Он никогда бы не позволил себе ничего особенного в отношении меня.

— Я налью тебе детского шампанского и дам понюхать сигарету!

— А что, сигареты-жвачки уже закончились? — Наигранно грустно я закусил губу и, покрутившись перед знойным блондином, уже неподдельно обреченно выдала на одном дыхании: — В таком виде мне только молоко из бутылочки пить!

Сэм расхохотался так бурно, что едва не столкнулся со своими колен подружку. Я ее не знала, но тот взгляд, которым она меня одаривала, явно ничего хорошего не предвещал.

— Надо будет — будешь пить молоко из бутылочки! — пробурчал проходящий мимо Марк.

Сандра Бушар

Не успела я возмутиться, как наглец подхватил меня за талию и утащил от Сэма. Он посадил меня в самое дальнее кресло в комнате и строго сказал, поставив обе руки на подлокотники:

— Не вставать! Не пить! Не курить! Не заигрывать с этими долбо... не подходящими тебе по возрасту парнями. Особо не высовываться. Хм... Я уже говорил «не пить»?

Нахмурившись, я холодно выдала:

— Уже два раза!

Как обычно это бывает, Марк старался не оставлять меня расстроенной. Рука брата нежно легла на мой подбородок, заставляя заглянуть в его обеспокоенные глаза.

— Эй, Детка... Я просто не хочу, чтобы ты вляпалась в неприятности, слышишь? — Его указательный палец обвел широкий зал размашистым жестом, и он, наклонившись прямо к моему уху, продолжил менее громко: — Никогда не знаешь, чего ждать от этих уродов. Ты слишком маленькая и невинная, чтобы справиться одной. Но тебе и не нужно. Есть ведь я!

Он отстранился и, весело подмигнув, просто ушел.

Не знаю почему, но все это время я не дышала, а теперь остро ощущала кожей место, где только недавно было его дыхание. А его руки, украшенные мелкими сосудами по выпуклым бицепсам, так и грозили стать моим наваждением на грядущую неделю. И что это значит?

Нужно было отвлечься. Тяжко вздохнув, я начала осматривать комнату. В ней находилось около двадцати уже несколько пьяных и не замечающих меня гостей: девочки в коротеньких шортах

и майках и парни с голым торсом, только в шортах или длинных штанах. Они с радостью демонстрировали свой пресс девочкам и буквально прижимались им во время танца все плотнее и плотнее. Возможно, конечно, это для того, чтобы лучше разглядеть, у кого богаче декольте.

Один мой брат был в майке. Его правая рука была набита всевозможными разноцветными татуировками по типу рукава. Небольшая их часть пряталась под одеждой. Я знала, как сильно он жалел о своем глупом решении изуродовать тело, но мне все казалось уместным. Татуировка не только дополняла его образ полного засранца, но и делала уникальным, неповторимым, особенным...

Пока Марк весело танцевал со Светкой, я с нескрываемым восторгом подметила, что бицепсы у брата мощнее, чем у его друзей, раза в два. Ему не нужно было оголять живот, и так каждый кубик прорисовывался под тонкой тканью. Все равно он был лучшим, среди... всего мира!

— Детка! — Внезапно в голову прилетел скомканный лист бумаги, и я злобно уставилась на Сэма, посылающего мне извиняющийся воздушный поцелуй. — Не тупи, Алиса... Прочти!

На тридцать секунд мои мозги зависли, а щеки все еще пылали. Сэм явно заметил, как я разглядывала собственного брата. Мало ли что этому красавчику могло прийти в голову? Не хотелось, чтобы кто-то подумал про мои странные наклонности... Фу! Даже думать о таком противно!

Развернув листик, прочла короткое послание: «Идем играть в бутылочку? Ради тебя фанты будут мягкими и без интима)))».

Сандра Бушар

Тяжело вздохнув, я написала ответ ручкой, которая валялась на столике рядом: «Нет, прости. Марк меня убьет и отошлет спать». Только вот перед тем, как кинуть записку обратно, снова бросила взгляд на брата.

Пока я отвлеклась, ситуация поменялась в корне. Теперь рука Марка грубо тискала Светку за задницу и пышную грудь, пока сам он медленно подталкивал ее к ближайшему коридору. Не знаю, что он там шептал ей на ухо, но девушка была красная как помидор и не переставала хихикать.

Что-то внутри рухнуло... Я знала, что Марк — бабник. Знала, что каждый день из его спальни выходила новая девушка. Но... он никогда не позволял себе делать нечто подобное у меня на глазах.

Судорожно посчитав дни, я вдруг осознала: Светка продержалась целых семь! Семь дней они не расставались ни на минуту. Возможно... это любовь? Та самая... Единственная и на всю жизнь...

Мое сердце было разбито. Дышать стало тяжело, а слезы медленно подступали к глазам. Я понимала, что глупо ревновать брата, рано или поздно он все же женится и заведет детей. Зачем ему сестра? Да еще и не родная. Кто я вообще такая? Дочь друзей семьи...

Подскочив с места, я намеревалась покинуть комнату раз и навсегда. Не хотелось больше видеть Марка. Хотя бы до утра. Ему не нужны мои тревоги, не стоит портить парню вечер. А мне и самой не нравилось, как я реагирую на то, что приносит ему такое удовольствие, — на девушек.

В один момент кто-то сильно схватил меня за руку и потянул на себя. В секунду я оказалась си-

дящей около Сэма на мягком красном диване, а тот, довольно скалясь, пояснил:

— В бутылочку тут будем играть. Куда ты уже намылилась, а? Ты же играешь?

Сэм как бы невзначай положил руку на мою коленку. Внимание такого взрослого и красивого парня было приятно, но я не удержалась, чтобы еще раз не взглянуть в сторону Марка... Они со Светкой уже находились возле входа в ближайшую спальню, и рука подружки была у него в шортах. Черт, почему так больно?!

— Да, я играю!

Сэм кивнул и посмотрел на Марту, которая пи-сала фанты и засовывала их в бутылку с широким горлышком.

— Детка тоже играет, желания пиши без пошлостей... Марта, я серьезно! Все должно быть прилично.

— Офигеть! Это что, мне всё переделывать?! — Марта глянула на Сэма такими глазами, словно он только что попросил ее перебрать крупу вручную. — Мы так до Нового года ни разу не сыграем!

— Твои проблемы! — непозволительно грубо огрызнулся Сэм и, убрав руку с моей коленки, потянулся к бутылке. — Алисе четырнадцать, и она не будет...

— Все настолько... плохо? — многозначительно спросила я Марту, а та равнодушно пожала плечами. Дескать, не все, но... — О'кей, менять под меня ничего не нужно. Мне четырнадцать, а не пять!

Глаза рядом сидящего Сэма опасно вспыхнули, но ради приличия парень еще пару минут уговаривал меня передумать. Я была настроена решительно.

Сандра Бушар

В конце концов, не заставят же они меня спать с кем-то?! А поцелуем меня не напугаешь. Слава богу, опыт уже имелся.

Не прошло и десяти минут, как около пяти человек, включая меня, сели на диван. Марка и Светы не было.

— Значит так. Крутим бутылку, на кого укажет горлышко, тот вытягивает свое задание. Если не хочет выполнять, получает вопрос от того, кто был счастливым перед этим. Ответить нужно обязательно! — торопливо пояснила Марта и, уже крутанув бутылку, чисто символически спросила: — Начинаем?

Первой счастливицей стала сама Марта. Не знаю, что там было за желание, но едва та развернула листочек, как стала пунцовая и убитым голосом прошептала:

— Хочу «правду».

Она была первая, так что вопрос решил задать Сэм. Снова устроив ладонь на моей коленке, он саркастично спросил:

— Сколько раз ты занималась сексом с хозяином сегодняшней вечеринки?

За столом было всего три девушки и два парня. Все дамы потупились, и былая злость во мне воскресла... Почему раньше мне не казалось это настолько мерзким?! В мире есть хоть одна девушка, с которой не спал Марк Грант?

— Дайте-ка подумать... Два раза в прошлом году, один раз в этом и... В общем пять. Точно, пять! — гордо заявила Марта и самодовольно поправила глубокое декольте. На вид ей было лет двадцать, а вела она себя уже как шлюха. Что ж, зато нашла свое истинное призвание.

Далее бутылочка крутилась невыносимо долго. Все внутри замерло, будто ожидая увидеть горлышко, указывающее на меня. Так оно и было бы, но в последний момент кто-то дернул стол, и носик указал на Сэма.

— Наконец-то веселье! А то я уже начал засыпать... — саркастично протянул он и, шлепнув меня по коленке, отпустил; развернул фант, громко зачитав желание: — «Первый поцелуй». Ого, вот это «ничего особенного», Марта... Как так?!

Девушка лишь пожала плечами, пока я судорожно прикидывала, кого выберет Сэм: Марту, которая вовсю строила ему глазки и ранее сидела на коленях, или Веру, которая может лишь бросать стеснительные взгляды в сторону моего соседа. Пожалуй, последний вариант был бы более комичным!

— Алиса! — радостно воскликнул Сэм и, театрально развернув мое лицо к себе, продолжил свое шоу: — Подарите ли вы мне свой первый поцелуй, миледи, ведь с остальными я уже имел честь целоваться!

Я была ошарашена, обескуражена и поражена его нахальством. Тем не менее вместо того, чтобы растеряться, попустила друга:

— Уверена, с Верой ты еще не целовался, Сэм. Не вешай мне лапшу на уши.

— С Верой? — Губы блондина сложились в тонкую линию, и он недовольно обвел даму невидящим взглядом. — Я так понимаю, что речь идет не про *мой* первый поцелуй, а первый поцелуй *именно* девушки. В жизни, Детка. Получается, выбирать я должен среди тебя... и тебя.

— Нет, Сэм, я не имела в виду ничего такого... — Марта попыталась перебить вроде как своего